

— Скажите, господин Ли, у вас действительно есть внебрачный сын?

— Вы привели его сегодня с собой, потому что планируете сделать наследником «Ли Си Групп»?

Вопросы журналистов сыпались один за другим. Ли Си сохранял на лице дежурную вежливую улыбку:

— Наверное, я просто выгляжу старше своих лет, раз этот вопрос вызывает такое любопытство.

Репортеры призадумались. Ли Си в этом году исполнилось всего тридцать три года. А этому «внебрачному сыну» на вид было никак не меньше семнадцати-восемнадцати. Каким бы выдающимся во всех смыслах ни был Ли Си, зачать ребенка в столь нежном возрасте он физически не мог. Журналисты просто пошли на поводу у Гу Яньсэня.

Гу Яньсэнь, решив, что босс нагло врет прессе, вспыхнул от гнева:

— Отец, зачем ты их обманываешь?! Он сам лично признался мне, что приходится тебе сыном!

Ли Си лениво перевел взгляд на Чжан Саня:

— Вот как? Впервые об этом слышу. Было такое, Сяо Сань?

В его интонации скользнула едва уловимая насмешливая угроза.

Чжан Сань напустил на себя максимально праведный вид:

— Нет, конечно! Это абсолютная ложь, нас вообще ничего не связывает. Папа совершенно прав.

«Тьфу! Решил меня подставить? Да я тебе такую свинью подложу — вовек не отмоешься»

Ли Си лишь многозначительно приподнял бровь.

Стоявший рядом Гу Яньсэнь так и подпрыгнул, пытаясь доказать журналистам свою правоту:

— Вы слышали?! Слышали?! Он только что назвал его папой!

Чжан Сань закатил глаза и тут же парировал:

— Глупый ты сынок, чего отца зовешь? Разве можно так бесцеремонно выкрикивать имя родителя?

Гу Яньсэнь лишился дара речи.

— Раз уж дело дошло до этого, скрываться больше нет смысла, — сокрушенно вздохнул Чжан Сань. — Ли Си, раз все всё равно узнали, позволь мне открыться. Я слишком чист душой и невинен, ложь претит моей натуре.

Гу Яньсэнь удовлетворенно закивал:

— Вот именно! Раз так, признайся во всем прямо перед прессой!

— Хорошо, — кивнул Чжан Сань. — Моя фамилия — Ба, а имя — Ба. «Ба» — как в имени древнего тирана Сян Юя, Ба-вана. Мой отец назвал меня так в надежде, что я стану настоящим деспотом среди отцов — Ба Ба.

Присутствующие погрузились в глубокое молчание.

Что за бред сивой кобылы? Но говорил он с таким серьезным лицом, что волей-неволей закрадывались сомнения: а вдруг правда?

«Интересно, если прямо сейчас запихать его в мешок и уволочь, никто не заметит?»

В зале воцарилась гробовая тишина. Чжан Сань оглядел вытянувшиеся лица репортеров, на которых застыл немой вопрос.

«Неужели мои веские и логичные доводы их не убедили? Придется задействовать козырь»

«Да в каком месте они логичные?!» — взвыл у него в голове Маленький помощник.

— На самом деле, у меня есть еще одна ипостась, — вещал тем временем Чжан Сань. — Я его тайный любовник, который умеет одновременно делать сальто назад и садиться на шпа...

Договорить ему не дали. Подскочившие телохранители зажали ему рот и поволокли к выходу.

Парень отчаянно брыкался в руках охраны.

«Отпустите! Не пойду! Дайте сказать! Я его любовник, прекрасный, как алая роза! Я умею крутить сальто и садиться на шпагат! Дайте мне выступить!»

Жажда сцены у Чжан Саня была через край с такой силой, что двое охранников едва справлялись. Потребовалось вмешательство еще двоих здоровых лбов, чтобы утихомирить рвущегося в бой гимнаста.

Когда буяна наконец уволокли, обстановка на сцене вернулась в мирное русло.

Ли Си потер переносицу и ровным голосом пояснил:

— Это дальний родственник нашей семьи. Из-за слабого здоровья он временно гостит в моем поместье. Только и всего. Вероятно, юноша переволновался перед камерами, что спровоцировало... обострение его недуга. Я распорядился, чтобы ему оказали помощь.

Договаривая, он бросил мимолетный взгляд на Гу Яньсэня.

Этот взгляд буквально пригвоздил парня к месту. По спине пробежал ледяной озноб — Ли Си недвусмысленно его предупреждал.

— Впереди нас ждет праздничный банкет, — продолжил Ли Си. — Не смею больше задерживать уважаемых гостей, иначе завтра пресса обвинит нас в дурных манерах. Мои люди проводят вас в зал.

Он отложил микрофон, игнорируя новые вопросы, и под прикрытием охраны покинул пресс-центр.

Выйдя в коридор, он наткнулся на давешних телохранителей. Вид у них был крайне озадаченный и виноватый.

Ли Си нахмурился:

— Где он?

Охранники молча расступились, открывая живописную картину: в углу, прямо у настенного робота-навигатора, сидел на корточках Чжан Сань и яростно бубнил себе под нос.

Ли Си лишь вздохнул.

Чжан Сань нежно обнимал несчастный автомат, установленный на этаже, и изливал ему душу:

— Вот скажи мне, разве одновременный шпагат с сальто назад — это не шедевр, достойный главного эфира страны? Почему люди лишены возможности лицезреть прекрасное?

Робот-навигатор молчал, поблескивая индикаторами.

— Тварь этот собачий вор Ли, — распалялся парень. — Черная неблагодарность! Да я его... ух, даже если его хризантему в клочья разорвать, и то мою обиду не утолить! Ладно, я человек мягкий, воспитанный, ругаться не умею. Просто пожелаю, чтобы его матушке за маджонгом вечно выпадал чужой «чистый цвет», а цены на рынке для нее взлетали втрое.

Пусть его батюшке водку всегда разбавляют водой, а сигареты подсовывают паленые.

Пусть его бабу на площади вечно выживают из центрального ряда во время танцев, а деду под руку лезут с дурацкими советами во время игры в шахматы.

А сам он пусть ходит с вечно расстегнутой ширинкой, да так, чтобы прохожие пальцем тыкали и ржали, какой у него крошечный стручок!

Эх... загубили такой талант, лишили мир великого перформанса. Небеса завидуют гениям, кругом одни подлецы и узурпаторы...

В самый разгар этой тирады на его макушку опустилась тяжелая ладонь. Над ухом раздался леденящий душу голос:

— И кто тут у нас подлец и узурпатор?

Чжан Сань замер.

«Задача: как за одну секунду голыми руками раскидать взвод профессиональных громил?»

Спустя пять минут Чжан Сань с пылающими, как спелые помидоры, щеками уныло плелся следом за Ли Си.

Уже в машине, буравя взглядом широкую спину босса, он мысленно взывал к небесам:

«Погоди у меня, наступит день, когда я овладею великой силой молнии и сокрошу тебя, презренный! Стерпеть подобное унижение? Да если я и дальше буду плясать под его дудку, где моя гордость? Где мое мужское достоинство?»

— Садись, — холодно скомандовал Ли Си, заметив, что парень застыл у порога.

Чжан Сань, сверкая пунцовой физиономией, расплылся в подобострастной улыбке:

— Сию минуту, босс!

«И где же твоя гордость? Где достоинство?» — язвительно уточнил Маленький помощник.

«А? Да откуда мне знать, у меня отродясь их не было» — Чжан Сань уныло шмыгнул носом.

Вскоре лимузин затормозил перед роскошным отелем. Стоило парню ступить на асфальт, как раздался звонкий девичий голосок:

— Сяо Сань!

Прежде чем он успел обернуться, Линь Баобао уже мертвой хваткой вцепилась ему в локоть. Разглядев его помятое лицо, она покатила со смеху:

— Ой, мамочки, Сяо Сань! Что у тебя со щеками? Почему они такие красные и опухшие?

— Не твоё дело, — огрызнулся Чжан Сань. — Румяна слишком яркие, ясно? Не всем же ходить чучелом ненакрашенным, как ты.

«Не признаваться же ей, что собачий вор Ли только что оттащил его за щеки и приложил физиономией к стеклу»

Линь Баобао подавилась воздухом.

Едва переступив порог банкетного зала, Чжан Сань и Маленький помощник осознали: с этим приемом что-то сильно не так.

Ладно бы местные властные президенты выглядели так, словно их оптом завезли с копеечного рынка в Иу — одинаковые черные костюмы, одинаковые позы «нога на ногу» и одинаковые мины. На их лицах, точь-в-точь по канонам литературы, сияла фирменная круговая диаграмма эмоций: тридцать процентов холодного презрения, тридцать процентов кровожадности и сорок процентов порочного высокомерия.

Но почему среди официантов мечется Май Сяовэй?! Скорость смены декораций в её жизни просто поражала: ещё утром она разносила жареную лапшу в дешевой Закусочной Шасянь, а уже в обед щеголяла с подносом элитного вина в пятизвездочном отеле.

<http://bllate.org/book/20465/2218350>